

ГЛАВНОЕ — ДЕНЬГИ?

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ ГУБИТ ТЕАТРЫ

Упала в родных краях популярность Самаркандского театра драмы имени Хамида Алимджана. Зрителя могут порадовать разве что афиши о концертных программах труппы. Так и возят актеры из одного района в другой эдакие «солянки сборные». Правда, в документах оформляются они как спектакли, а значит и оплачиваются по более высокому тарифу.

Театр вынужден идти на такой подлог, иначе касса его будет пуста. Не раз его директор, сам артист с большим стажем Таигберди Курбанов, сетовал, что поставление творческие планы отодвигаются на задний план. Их вытесняют заботы: как больше заработать денег. Один из путей — подстраиваться под неприязнительные вкусы зрителей. Вот и вынуждены драматические артисты петь, плясать, лишь бы план вытянуть. А план, как и во всех труппах, напряженный.

Мытарства коллектива из-за отсутствия собственного помещения заметно ослабили былой творческий потенциал. Постоянная жизнь на колесах не могла не отразиться на репертуаре — в него входят в основном постановки, не требующие больших материальных затрат. До художественных ли спектаклей, когда бесперывные гастроли, если рано утром артисты отправляются в трясном автобусе в дорогу, а поздно вечером возвращаются домой. На завтра — снова в путь. А если и рискнет театр взяться за сложную постановку, замыслы режиссера разбиваются о прозу жизни — нет

средств. Того, что имеется в копилке, едва хватает на скромные декорации и костюмы. Все это толкает режиссеров ставить пьесы, требующие незначительных затрат. Отсюда и бедность репертуара, пустые залы на спектаклях. И концерты — как спасательный круг.

Самаркандцы не одиноки в своих проблемах. В Узбекистане действуют 32 государственных театра и 10 театров-студий. И большинство их зажат в тиски финпланов. Они не имеют нормального оборудования, фондов на автотранспорт, современную звуковую аппаратуру, на материалы для изготовления костюмов, реквизита, убранства сцены. Многие коллективы не могут даже похвастать крышей над головой — вынуждены скитаться по выездным мероприятиям. Среди них Ферганский русский театр, Республиканский театр сатиры, Гулистанский театр имени Ходжаева. Сама жизнь заставляет артистов вместо полноценных спектаклей развлекать зрителя интермедиями, миниатюрами, пародиями, фрагментами постановок. Даже такой коллектив с устойчивыми традициями, как Узбекский академический театр драмы имени Хамзы, не избежал соблазна подправлять свои дела за счет

«капустников» с участием популярных артистов.

— Коммерциализация театрального дела — крупная ошибка, — считает секретарь правления Союза театральных деятелей Узбекистана Т. И. Юлдашев. — Действующий сейчас экономический механизм никоим образом не связан с художественными поисками трупп. Механическое перенесение принципов промышленного планирования в сферу искусства привело к девальвации подлинного творчества, кризису в театрах.

Погоня за прибылью любой ценой губит настоящее искусство. Не случайно, на республиканском фестивале театров Узбекистана многие областные труппы получили низкие баллы. Принцип «Главное — деньги» подмял под себя лучшие традиции блиставших ранее коллективов. Ни один из них не может с гордостью сообщить об аншлагах, порой даже премьеры проходят в полупустых залах.

— Мировой опыт показывает: за искусство надо платить, причем, чем дальше, тем больше, — продолжает Т. Юлдашев. — Есть объективные причины роста театральных расходов, а их кто-то должен покрывать. Бездотационных театров не существует. Поэтому не может

быть и речи о самоокупаемости художественных коллективов.

Но театральные труппы Узбекистана имеют самый низкий дотационный показатель даже в сравнении с другими республиками Среднеазиатского региона. В Казахстане, например, правительство наполовину субсидирует театральные затраты. В Таджикистане — на 57 процентов. Самый высокий показатель в Киргизии — 57,8 процента. В Узбекистане же дотация составляет 48,1 процента. Учитывая, что с 1991 года все зрелищные предприятия перейдут на новые условия хозяйствования, без дополнительной помощи им не обойтись. Иначе театры заведомо обречены на вымирание. По данным Министерства культуры республики, из госбюджета необходимо выделить еще 1 миллион 471 тысячу рублей, чтобы поддержать жизнеспособность художественных трупп.

— У нас стало модным считать деньги, — сказала актриса театра имени А. Хидоятова Г. Джамилова, выступая на одном из совещаний. — Это правильно. Но, увлекаясь этими расчетами, мы забываем, что не все можно мерить деньгами, что есть вещи, чья реальная польза, в том числе и в денежном эквиваленте,

сразу не видна. Они приносят плоды через поколения. Смело утверждать, что одна из самых важных сфер, куда следует помещать деньги, — это культура собственного народа. Сейчас возрождается такое понятие, как меценатство. Уверена, что есть люди, которые по-настоящему болеют за духовное возрождение народа и не пожалеют для этого средств. Потом эти затраты окупятся во сто крат нравственным здоровьем народа.

Можно уповать на благотворительность. Но спасет ли она театры? К сожалению, не все еще крупные промышленники понимают, зачем вкладывать деньги в культуру, искусство. В Ташкенте исключение составляют разве что такие предприятия, как «Совпласттал», «Сред-азэлектрораппарат».

О проблемах театров говорилось и писалось много, вопросы эти рассматривались на высоких уровнях. Но продвижения вперед не ощущается. Страна накануне перехода к рынку. А при этом многие художественные коллективы, переходящие на хозрасчет, нуждаются в помощи. И даже не обязательно в материальной. Сюда входят предоставление театрам помещений, организация гастролей. Нужны реальные социальные и правовые структуры, которые давали бы каждой талантливой идее реализоваться, иначе коммерция задушит высокое искусство, заменив его «солянкой сборной».